

Глава 19. Поместье Красной птицы

Миновав густую лесную чащу, они увидели впереди поместье Красной птицы. Высокие терема взмывали в небо, а багряные стены, овеянные жаром уходящего дня, пылали, точно раскаленные угли.

— Прибыли, — обронил Лу Сяофэн.

Спешившись, они с Хуа Маньлоу подошли к наглухо закрытым воротам. Лу Сяофэн негромко, но отчетливо постучал.

Прошло немало времени, прежде чем за створками послышались шаги. Дверь отворил преклонный старик. Должно быть, они прервали его полуденный сон: он потягивался и лениво жмурился на свет.

— Кого там принесло? — проскрипел он.

— Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу, — отозвался гость. — Пришли засвидетельствовать почтение хозяину.

Старик выслушал это с полным безразличием, будто имена знаменитых героев были ему неведомы. Выждав еще мгновение, он бросил:

— Ждите. Доложу владельцу поместья.

Слова затихли, и за воротами снова воцарилась мертвая тишина. Прошло около получаса, но к гостям так никто и не вышел.

— Брат Хуа, — не выдержал Лу Сяофэн, — как думаешь, не случилось ли с почтенным старцем какой беды по дороге?

— Какая беда может приключиться в родных стенах? — мягко улыбнулся Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн на мгновение задумался.

— Ну, к примеру, он мог споткнуться и лишиться чувств. Или... — он лукаво прищурился, — встретил по пути красавицу и напрочь позабыл о деле?

— Что ж, — рассмеялся Хуа Маньлоу, — если выбирать между падением и красавицей, я бы искренне пожелал старику второго.

— Тогда всё еще хуже, — подхватил Лу Сяофэн. — Рядом с прелестным созданием память отказывает мгновенно.

— Будь на его месте Лу Сяофэн, в этом можно было бы не сомневаться, — заметил Хуа.

В этот миг за воротами раздался мелодичный, чистый девичий смех.

— Встретив меня, дядя Чжун вряд ли забыл бы о своих обязанностях, — прозвучал нежный голос. — А вот насчет Лу Сяофэна я и сама не уверена.

Ворота наконец распахнулись. Перед ними стояла девушка.

Она была подобна воде. В её взгляде читалась изменчивость живого источника, лицо сияло мягким, чистым светом, а улыбка напоминала легкую рябь на зеркальной глади пруда.

Лу Сяофэн мгновенно азартно блеснул глазами. Настроение его, до того подпорченное ожиданием, вмиг улучшилось. Он готов был ждать еще хоть вечность, если бы знал, что вместо дряхлого слуги к нему выйдет такая прелестная особа.

Хуа Маньлоу едва заметно улыбнулся. Ему было достаточно лишь звука этого голоса, чтобы понять, какой человек стоит перед ними.

— Теперь-то мне не нужно гадать, красавица? — спросил Лу Сяофэн.

— Вы стоите прямо передо мной, — рассмеялась девушка. — К чему здесь догадки?

Она обернулась к Хуа Маньлоу и почтительно поклонилась.

— Молодой господин Хуа, отец узнал о вашем прибытии и прислал меня встретить дорогих гостей. Прошу вас, проходите.

Затем она перевела взгляд на его спутника.

— Великий герой Лу, и вас прошу — входите.

Она на миг лукаво блеснула глазами.

— Значит, вы дочь владельца поместья Янь? — уточнил Хуа Маньлоу.

— Меня зовут Янь Синь, — ответила она. — Я много слышала о ваших подвигах, но лишь

сегодня убедилась: молва не лгала. Вы оба — те, кого невозможно не заметить.

Она внимательно посмотрела в лицо Хуа Маньлоу, задержав взор на его глазах. Девушка пристально изучала его, пока не осознала, что взгляд молодого человека лишен фокуса. Лишь тогда она поверила: Хуа Маньлоу действительно слеп.

— Дева Янь, не стоит так пристально смотреть мне в глаза, — мягко проговорил Хуа. — Поверь, если бы я мог видеть, я бы и сам с великим удовольствием любовался твоим лицом.

Янь Синь изумленно вскинула брови.

— Вы почувствовали, что я смотрю на вас?

Хуа Маньлоу лишь кивнул с неизменной безмятежной улыбкой.

— Если бы он этого не чувствовал, — вставил Лу Сяофэн, — он не был бы Хуа Маньлоу.

Девушка чуть склонила голову, задумчиво прошептав:

— Хуа Маньлоу совсем не похож на Хуа Маньлоу. А вот Лу Сяофэн — точь-в-точь Лу Сяофэн.

Оба гостя поняли её без слов: Хуа Маньлоу вел себя так, будто вовсе не был слепцом, а у Лу Сяофэна на лице действительно красовались знаменитые четыре брови.

Янь Синь повела их вглубь поместья. Слуги приняли коней, а гости последовали за своей провожатой по широким галереям. Красные колонны и багряные стены придавали дому величественный и строгий вид.

— Отец сейчас упражняется, поэтому не смог выйти сразу, — пояснила Янь Синь. — Прошу вас отдохнуть в главном зале и отведать чая. Он освободится через полчаса.

Она усадила их на почетные места и велела подать «Серебряные иглы» с гор Цзюньшань.

— Поместье Янь ежедневно предается тренировкам? — любопытно спросил Лу Сяофэн.

— Отец никогда не позволяет себе праздности, — подтвердила девушка. — Несмотря на мастерство, он совершенствуется изо дня в день.

— В высшем искусстве меча главное — постоянство, — заметил Хуа Маньлоу. — Только неизменная преданность делу позволяет достичь вершин.

— Отец говорит то же самое, — улыбнулась Янь Синь. — Но я, признаться, к боевым искусствам равнодушна, чем часто его огорчаю.

— Это поправимо, — отозвался Хуа.

Лу Сяофэн понимающе усмехнулся.

— Брат Хуа хочет сказать, что если ты не желаешь учиться махать мечом, тебе стоит всего лишь постичь науку — как не сердить отца.

Он облокотился на подлокотник кресла и добавил:

— Впрочем, если бы такая красавица, как ты, овладела боевыми искусствами, нам, мужчинам, в этом мире делать было бы решительно нечего.

— Отчего же? — удивилась Янь Синь.

— Мы ведь учимся сражаться только для того, чтобы защищать прекрасных дев, — подмигнул Лу Сяофэн. — А если вы станете защищать себя сами, какая от нас польза?

Янь Синь смущенно опустила глаза, и на её щеках проступил нежный румянец.

— Ох, если бы другие мастера услышали ваши речи, они бы впали в безумие прямо посреди тренировки.

— Или, — возразил Хуа Маньлоу, — они бы признали, что Лу Сяофэн озвучил их тайные мысли.

Янь Синь лукаво прищурилась.

— А молодой господин Хуа? Его мысли он тоже озвучил?

Хуа Маньлоу лишь беспомощно развел руками.

— Теперь я понимаю, почему Лу Сяофэн всегда пасует перед женщинами. У них порой такой острый язык, что возразить нечего.

Девушка довольно улыбнулась, и эта мимолетная гордость сделала её еще очаровательнее.

— Дева Янь, — прервал паузу Лу Сяофэн, — я заметил, что слуги называют тебя «второй молодой мисс». У тебя есть сестра?

Янь Синь кивнула, и тень грусти промелькнула на её лице.

— Да, у меня есть старшая сестра. Но она покинула дом много лет назад и с тех пор не возвращалась. Слуги привыкли называть меня так и не меняют привычек.

Хуа Маньлоу задумчиво склонил голову.

— Я не знаю, с чем вы пришли к моему отцу, — добавила Янь Синь, — но позвольте предупредить: в нашем поместье есть незыблемое правило. Здесь не говорят о прошлом.

— О прошлом? — переспросил Лу Сяофэн.

— Чтить забвение дел минувших, не тревожить теней ушедших, — серьезно произнесла девушка.

— Не беспокойся, — заверил её Хуа Маньлоу. — Мы не станем ворошить старое.

Янь Синь грациозно поклонилась.

— Угощайтесь чаем. Мне пора идти.

Когда она скрылась за дверью, в зале остались лишь гости и безмолвный слуга. Лу Сяофэн огляделся. Потолок поддерживали массивные колонны с изображениями Красных птиц, на стенах алели росписи — всё здесь дышало мощью и строгостью.

— Знаешь, — прошептал Лу Сяофэн, — а мне здесь нравится.

— Хоть Феникс и Красная птица — не одно и то же, оба они рождены пламенем, — заметил Хуа.

— Вот только дочь хозяина здесь — точно чистая вода. Не находишь это странным, брат Хуа?

— Станным и... сулящим хлопоты, — отозвался Хуа.

Лу Сяофэн лишь усмехнулся, признавая правоту друга.

Спустя полчаса за ширмами послышались уверенные шаги. В зал стремительно вошел мужчина в широких коричневых одеждах с серым поясом. За ним, не отставая ни на шаг, следовали двое учеников.

Лу Сяофэн не ожидал увидеть Янь Юньхо таким. Лицо его было холодным и застывшим, точно

маска. Черты — самые обыкновенные: встретить такого в толпе, и взгляд не задержится. Но от этой обыденности веяло ледяным спокойствием. Он был худощав, что лишь подчеркивало его суровую сдержанность.

— Прошу простить за долгое ожидание, — произнес хозяин. Голос его, вопреки внешности, оказался зычным и глубоким.

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу поднялись для приветствия. Когда все расселись, Янь Юньхо застыл, не проявляя ни капли радушия.

— Владелец поместья Янь, — начал Хуа Маньлоу, — мы прибыли к вам, чтобы просить совета в одном важном деле.

— Слушаю вас, — лаконично отозвался Янь Юньхо. Он сидел неподвижно, напоминая вековое дерево.

— Слышали ли вы о Тереме, подпирающем небеса?

Хозяин медленно кивнул.

— Знаю о нем.

— Имели ли вы когда-нибудь дела с этим заведением?

Хуа Маньлоу намеренно не упомянул Шэнь Бумянь. Пока неясно, кем был Янь Юньхо — врагом или союзником, — раскрывать карты было опасно.

— Никаких дел, — бесстрастно ответил тот. — Моё поместье уже много лет не вмешивается в дела Поднебесной. Терем, подпирающий небеса — организация новая, мы о ней почти ничего не знаем.

Хуа Маньлоу замолчал. Тогда инициативу перехватил его друг.

— У Лу Сяофэна тоже есть вопрос к Владельцу поместья Янь.

Янь Юньхо перевел на него свой пустой взгляд.

— Спрашивайте.

— Я ищу человека, который, по моим сведениям, находится в ваших стенах.

— Кого же?

— Тан У из Клана Тан из провинции Шу.

Лу Сяофэн ожидал, что хозяин вновь безлико открестится от знакомства. Но реакция последовала иная. Янь Юньхо искажился в лице — он вспыхнул от ярости.

— Тан У действительно здесь, — прохрипел он. — Но он никогда не выйдет отсюда живым. И никто не увидит его живым.

Он едва сдерживал гнев, и от этого его облик стал еще более пугающим.

— Мне нужно лишь подтвердить одно обстоятельство, — спокойно возразил Лу Сяофэн.

Янь Юньхо злобно усмехнулся.

— Тогда через пару дней Великому герою Лу стоит призвать его дух и спрашивать сколько угодно.

Значит, Тан У еще жив. Но жить ему осталось недолго.

Лу Сяофэн промолчал, уже прикидывая, как пробраться к пленнику.

— Прошу вас, Владелец поместья Янь, не гневайтесь, — мягко вмешался Хуа Маньлоу. — Мы не питаем к вам вражды.

— «Не я убил Чжун-цзы, но из-за меня Чжун-цзы погиб», — горько процитировал Янь Юньхо. — Многие беды вершатся и без злого умысла.

Он резко поднялся.

— Я утомился после тренировок и не расположен к беседам. Управляющий Янь Чжуан проводит вас в гостевые покои. Всё остальное — завтра.

<http://bllate.org/book/17403/1658655>